

Научная статья
УДК 347.13:343.953(470)

Нияз Нурғалиевич Файзуллин
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, Niazbox84@mail.ru

АНАЛИЗ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ В РАМКАХ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Аннотация. В статье исследуется процесс анализа личности подозреваемого на этапе предвари-
тельного следствия, в том числе, профилирование и составление психологического портрета лично-
сти. Автор обращает внимание на практические сложности, в частности, связанные с необходимостью
привлечения специалистов из сферы психологии и психиатрии, что может повлиять на необходимость
привлечения дополнительных материальных и временных ресурсов. В результате исследования автор
приходит к выводу о том, что именно является очень важным при составлении психологического пор-
трета преступника.

Ключевые слова: подозреваемый, уголовный процесс, профилирование, психологический портрет,
психология, психиатрия

Для цитирования: Файзуллин Н. Н. Анализ и использование сведений о личности подозреваемого
на предварительном следствии в рамках составления психологического портрета // Право: ретроспек-
тива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 83–87.

Original Article

Niyaz N. Fayzullin
Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of
Russia, Ufa, Russia, Niazbox84@mail.ru

ANALYSIS AND USE OF INFORMATION ABOUT THE IDENTITY OF THE SUSPECT AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION AS PART OF THE PREPARATION OF A PSYCHOLOGICAL PORTRAIT

Abstract. The article examines the process of analyzing the personality of a suspect at the stage of prelim-
inary investigation, including profiling and drawing up a psychological portrait of a person. The author draws
attention to practical difficulties, in particular, those associated with the need to attract specialists from the field
of psychology and psychiatry, which may affect the need to attract additional material and time resources. As
a result of the study, the author comes to the conclusion that it is very important when drawing up a psycho-
logical portrait of a criminal.

Keywords: suspect, criminal process, profiling, psychological portrait, psychology, psychiatry

For citation: Fayzullin N. N. Analysis and use of information about the identity of the suspect at the pre-
liminary investigation as part of the preparation of a psychological portrait // Law: retrospective and perspec-
tive. 2022. No. 3 (11). P. 83–87.

Личность преступника – это сложное,
многокомпонентное явление, требующее
комплексного подхода со стороны правоох-
ранительных органов при ее исследовании.
Зачастую при изучении мотивов и поведен-
ческих особенностей преступника необхо-

димо понимать принципиально иное мыш-
ление и психологические детерминанты,
о чем упоминается еще в трудах пионеров
криминологии, таких как Чезаре Ломброзо.

Автор разделяет точку зрения большин-
ства исследователей в области кримино-

логии и психологии о том, что преступное поведение – это сложный процесс, который может быть обусловлен индивидуальными особенностями подозреваемого (особым типом реакции на окружающие события, наличием психиатрических и соматических отклонений и т. д.), а также может быть вызван сопутствующими обстоятельствами – наиболее распространенными триггерами для конкретной категории людей с определенным типом психики.

Для того, чтобы сформировать первичное представление о личности преступника, необходимо изучить совокупность имеющихся данных, а также предположить наиболее вероятные психологические и поведенческие особенности, совокупность иных обстоятельств, например, механизм совершения преступного акта, в частности, если имеют место человеческие жертвы [1, с. 145]. Получается, что психологический портрет построен, прежде всего, на изучении закономерной и выявлении уровня соответствия установленному ранее портрету преступника.

Сотрудники правоохранительных органов располагают широкими сведениями о совершенных преступных деяниях. При этом на достаточно ранних этапах российской криминалистической практики происходит подробная фиксация в протоколах особенностей совершения преступления, подробное описание места преступления, состояние (физическое) жертвы при ее наличии и т. д. Рутинная фиксация подобных элементов помогает в рамках подключения электронных баз данных быстро получить сводку совпадающих описательных признаков. Однако исследование психологического состояния и глубинной мотивации – это очень трудозатратное мероприятие, требующее привлечения дополнительных специалистов, поэтому в рамках загруженности правоохранительных органов психологические детерминанты не всегда исследовались достаточно подробно. Результатом стало то, что предугадать преступное поведение, а значит, и пресечь его, стало довольно сложно, так как преступление – это не просто набор характеристик с места события и скрупулезное описание его подробностей

(хотя это тоже, безусловно, играет важную роль, в том числе, в рамках установления личностных характеристик).

С развитием криминологической науки в практику следственной деятельности пришло понимание необходимости более подробного исследования преступного поведения, а именно изучение мотивационных и поведенческих характеристик. При этом также происходит подробное исследование и фиксация технических особенностей совершения преступления, после чего формируется психологический портрет на основе взаимодействия следователя с иными специалистами, чаще всего с психологами, психиатрами, судебными медиками (патологами).

Взаимодействие строится по принципу систематизации всех сведений, имеющихся у следователя, в специальную таблицу (справку), на основе которой может работать психолог, выявляя мотивационные и поведенческие аспекты [2, с. 13]. При этом психолог подробным образом изучает «динамику» жизни преступника при наличии соответствующих данных: его детство и особенности взросления, события, которые могли повлиять на преступное поведение, психологические триггеры, которые могли стать причиной проявления противоправного поведения.

После этого с психологическим портретом работает психиатр, выявляя психиатрические особенности и возможные отклонения. В частности, психиатр может сделать вывод о склонности к агрессивному поведению и применению насилия, о склонности к суицидальному поведению (что особенно ценно в рамках расследования преступлений террористической направленности) и т. д.

Исходя из вышеуказанного можно говорить о формировании личностных особенностей преступника в рамках криминологического портрета в трех плоскостях:

1) идейной плоскости, на которую влияет совокупность внутренних и внешних факторов, в том числе, процесс воспитания и взросления [3, с. 265], события, происходящие вокруг, политические события, наличие наставника и идеолога и т. д.

2) психологической плоскости, которая во многом связана с психическими и физиологическими характеристиками человека, с его устойчивостью, нервной возбудимостью, внушаемостью, способностью выстраивать коммуникацию и т. д.

3) событийной плоскости, которая характеризуется наступлением определенного события – триггера, приводящего к проявлению преступного поведения, которое до этого могло никаким образом не проявляться. На формирование такого триггера также влияют особенности жизненного пути преступника.

Для составления такой сводной таблицы с последующим составлением психологического профиля используют следующие материалы:

1) фотографии с места преступления, фиксирующие различные объекты, предметы в разном масштабе и с разных позиций, углов. При этом исследуются как фотографии жертвы и непосредственно места преступления, так и вся совокупность окружающих элементов, которые могут иметь отношение к данному уголовному делу;

2) общие и индивидуальные психологические характеристики подозреваемого на основе изучения линии его поведения, его эмоциональных реакций и т. д.;

3) личностные характеристики подозреваемого и жертвы (если имеет место человеческая жертва), а именно: демографические и половозрастные характеристики; ближайшее окружение, а также лица из окружения, которые могли повлиять на мотивацию совершения преступного акта; психологические триггеры и травмы; психиатрические отклонения и заболевания и т. д.;

4) сводные данные обо всех событиях и элементах преступления (время и дата, место, особенности совершения преступления и т. д.); опись имеющихся фото, видео и аудиоматериалов; имеющиеся данные о личности преступника и данные, полученные в ходе прогнозирования профессионалами его основных черт.

Зарубежные авторы также отмечают необходимость исследования следующих характеристик:

1) оценка самого преступного деяния;

2) всесторонняя оценка специфики места (мест) преступления;

3) всесторонний анализ жертвы;

4) оценка предварительных отчетов правоохранительных органов.

Дополнительными шагами являются:

5) оценка протокола вскрытия судмедэкспертом;

6) разработка профиля (психологического / криминологического портрета) с индивидуальными характеристиками правонарушителя;

7) следственные предложения, основанные на построении профиля [4, с. 9–13].

В результате обобщения всех этих материалов происходит описание портрета преступника таким образом, чтобы в случае необходимости его розыска – безошибочно его найти, а в случае необходимости установления вины конкретного подозреваемого – безошибочно установить его отношение к совершению преступления или серии преступлений.

Стоит отметить, что составление психологического портрета всегда коррелирует с иными методиками расследования преступления и не является панацеей, исключаящей иные подходы [5, с. 63].

При этом практические работники отмечают полезность данного вида установления фактов, имеющих отношение к уголовному делу, по следующим причинам:

1) психологический портрет является одной из наиболее точных методик выявления истинных мотивационных и поведенческих характеристик преступника, что помогает правоохранительным органам более эффективно устанавливать личность преступника;

2) психологический портрет позволяет эффективно заниматься профилактикой и предотвращением преступлений – понимая общую мотивацию лиц, к примеру, совершающих насильственные преступления, можно пресекать их попытки совершить преступление или минимизировать триггеры, приводящие к совершению противоправных действий;

3) психологический портрет «объединяет» в рамках составления специалистов различного профиля деятельности, что говорит о совершенствовании механизма предвари-

тельного расследования и уголовного процесса в целом.

Стоит отметить, что место психологического портрета в процессе установления обстоятельств уголовного дела, а также сам процесс его составления различаются в разных государствах мира. Предлагается в рамках исследования сопоставить американскую и российскую модель как две наиболее отличающиеся друг от друга в процессуальном плане системы.

Институт психологического портрета в странах англо-саксонской правовой семьи именуется профилированием и осуществляется специальным лицом – профайлером, что кажется очень удачным практическим решением, так как это существенно экономит материальные ресурсы и время правоохранительных органов. Однако есть и недостаток в такой системе – субъективность эксперта-профайлера, которая минимизируется в зарубежных государствах высокими требованиями к образованию и навыкам эксперта.

Совокупное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов, психологов в России – это более трудозатратное и времязатратное мероприятие, которое, однако, исключает субъективность, и позволяет «пропустить» результаты анализа личности подозреваемого через сознание нескольких специалистов.

Также очень важным элементом на этапе предварительного следствия является изучение сопутствующих обстоятельств. Прежде всего, правоохранительные органы устанавливают возможную цель деятельности конкретного преступника или преступной группы путем выявления:

- особенностей совершения преступных актов (массовость, локализация, использование оружия массового поражения, умерщвление самого преступника при совершении акта и т. д.);

- особенностей жертв преступного акта (знакомые люди, незнакомые люди, отсутствие разницы в определении жертвы, что часто бывает при наличии психических заболеваний);

- причинно-следственной связи между психологическими особенностями преступника и совершаемым им актом.

На этой основе в рамках предварительного следствия делается вывод, который с той или иной степенью достоверности может сформировать своего рода ориентировку, направленную не только на описание физических данных, но и на особенности поведения преступника, места предполагаемого совершения преступных действий и т. д. Такие портреты с учетом современного уровня техники могут быть очень точными, что положительно влияет на раскрываемость преступлений различной направленности.

Уровень достоверности – это один из наиболее дискуссионных вопросов в рамках практического использования криминологического портрета личности. Дело в том, что не любое поведение человека, тем более имеющее противоправную природу, подчиняется определенным законам психологии и криминологии. При совершении преступления имеет место аффект, психиатрические отклонения, импульсивное поведение. Именно поэтому использование закономерностей психологической науки не всегда бывает уместно и актуально, в некоторых случаях, например, при поиске неустановленного преступника, это может привести следствие к ошибочным действиям ввиду изначально неправильной квалификации мотивов и особенностей поведения преступника.

Стоит отметить, что дискуссии особенно активно проходят в настоящее время, когда основная часть сведений о преступниках систематизируется и содержится в электронных базах данных. Это означает, с одной стороны, упрощение доступа к большому количеству профилей преступников, что помогает сотрудникам правоохранительных органов, психологам и психиатрам быстро получить необходимую выборку для исследования. С другой стороны, это делает процесс составления криминологического портрета исключительно статистическим, основанным на установлении «среднего арифметического», что в случае с психопатологиями, аффективным поведением и маниакальными наклонностями преступника не работает.

Именно поэтому большое внимание следует уделить установлению индиви-

дуализирующих особенностей преступника на основе максимально подробного анализа конкретного преступного поведения. При этом нам не кажется излишним проведение статистического анализа по базе данных преступников – при высоком профессиональном уровне сотрудников правоохранительных органов и лиц, занимающихся профилированием, с помощью изучения массива данных может быть выявлена психологическая, поведенческая и мотивационная особенность действий преступника.

В этой связи на этапе предварительного следствия особую роль играют экспертизы, в том числе судебно-психиатрическая, судебно-психологическая и судебная психолого-психиатрическая [6, с. 55–62].

Заключение эксперта-психиатра о наличии проблем с психикой, а также любые психологические характеристики субъекта являются важным компонентом в эффективном и быстром расследовании уголовного дела. В этой связи наиболее важным компонентом улучшения процесса получения сведений о личности преступника мы считаем взаимодействие правоохранительных органов с экспертными учреждениями, что позволит решить сразу две задачи:

1) более объективно оценить личностные и психологические детерминанты преступника;

2) «разгрузить» правоохранительные органы от непрофильной деятельности и сосредоточить свое внимание на сборе доказательственной базы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Игнатов А. И. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. № 4 (54). 2015. С. 145–150.
2. Мифтахова Л. А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : 2001. 222 с.
3. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология, 4-е изд. М. : Норма, 2009. 800 с.
4. Douglas J. E., Burgess M. Criminal Profiling. A Viable Investigative Tool Against Violent Crime // FBI Law Enforcement Bulletin. 1986. P. 9–13
5. Образцов В. А., Богомолова Н. Н. Криминалистическая психология. Издательство : Юнити-Дана, Закон и право. 2002. 448 с.
6. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Использование судебной экспертизы при изучении личностных особенностей террористов // Криминологический журнал. 2014. № 3. С. 55–62.

REFERENCES

1. Ignatov A. I. Criminological study of the victimological component of the mechanism for committing violent crimes // Society and Law. No. 4 (54). 2015, P. 145–150. (In Russ.)
2. Miftahova L. A. Problems of participation of a psychologist in the criminal process : dis. ... cand. legal sciences. M. : 2001. 222 p. (In Russ.)
3. Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Criminology, 4th ed. M. : Norma, 2009. 800 p. (In Russ.)
4. Douglas J. E., Burgess M. Criminal Profiling. A Viable Investigative Tool Against Violent Crime // FBI Law Enforcement Bulletin. 1986. P. 9–13. (In Russ.)
5. Obratsov V. A., Bogomolova N. N. Forensic psychology. Publisher : Unity-Dana, Law and Law. 2002. 448 p. (In Russ.)
6. Kitaev N. N., Kitaeva V. N. The use of forensic examination in the study of the personal characteristics of terrorists // Journal of Criminology. 2014. No. 3. P. 55–62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.